

С. Марголин.

НАТАН АЛЬТМАН.

К 20-летию его художественной деятельности.

Из 20 лет художественной жизни Альтмана 9 принадлежат советскому строительству. Можно сказать больше, что Альтман в первое десятилетие своей работы учился художественному мастерству для того, чтобы выявить всю силу своего таланта в годы революции. Альтман одним из первых среди художников устремился переводить изобразительное искусство на язык Октябрьской революции. Еще вчера, Альтман стал искать этот язык, его слова и интонации, его грамматику и синтаксис, почувствовав, что новое содержание (революцию) необходимо выражать новой формой. Поскольку Альтман углубляется в искания новой темы, принимая всем своим существом совершающиеся события,

вого Валета" в Москве (1912) и, наконец, левыми художественными течениями (Москва и Ленинград) в период 1917–1922 только закалили Альтмана, его неизменную верность художественному реализму. Конечно, это новый реализм, искушенный предшествующими влияниями других направлений. Конечно, в этом реализме не могут не отразиться следы кубических, футуристических и всяких других левых исканий. Но в том-то и секрет Альтмана, что он умеет отбирать из каждого течения главные его элементы и отбрасывать ненужные наслаждения, преломлять их в себе и пользоваться ими по своему.

Альтман многообразен и в разновидностях своеобразства. Он — скульптор (голова молодого еврея, декоративная скульптура, бюсты Ленина и Луначарского), график (иллюстрации к "Песни Песней", многочисленные книжные обложки и экс-либрисы), рисовальщик (альбом Ленина), театральный художник ("Гадибук", "Уриэль Акоста", "Ложь", "Х Заповедь", "137 детских домов"), живописец (многочисленные станковые вещи), декоратор (убранство площадей Ленинграда в праздники Октябрьской революции), оформитель кино-фильмы ("Еврейское Счастье").

Эрители спектаклей "Гадибук" в Габиме в постановке Евг. Вахтангова и Уриэль Акоста" в ГОСЕТ в постановке А. М. Грановского знают, как Альтман одним покатым столом ("Гадибук") или одним полукругом серебрянного серпа ("Уриэль Акоста") умеет создать сценические условия для театрального действия.

Несомненно, Альтман наиболее полно выражает себя, как портретист. В этом нельзя не согласиться с доводами Б. Арватова. "Портрет нельзя превратить в абстрактную композицию без риска потерять портретность. Портрет должен быть похожим, т.е. смысл живописного портретного построения не в нем самом, а вне его, в той социальной среде, с которой общается художник.

Альтман начал свою художественную жизнь карикатурами на представителей местной власти и интел-

Натан Альтман. Автопортрет.

его задания становятся сугубо серьезными. Вся многообразная деятельность Альтмана, как участника художественных реформ республики, как организатора художественных институтов, как педагога и конструктора — направлена к одному — проникнуть в мысль современности (содержание) и угадать ее образы (форма).

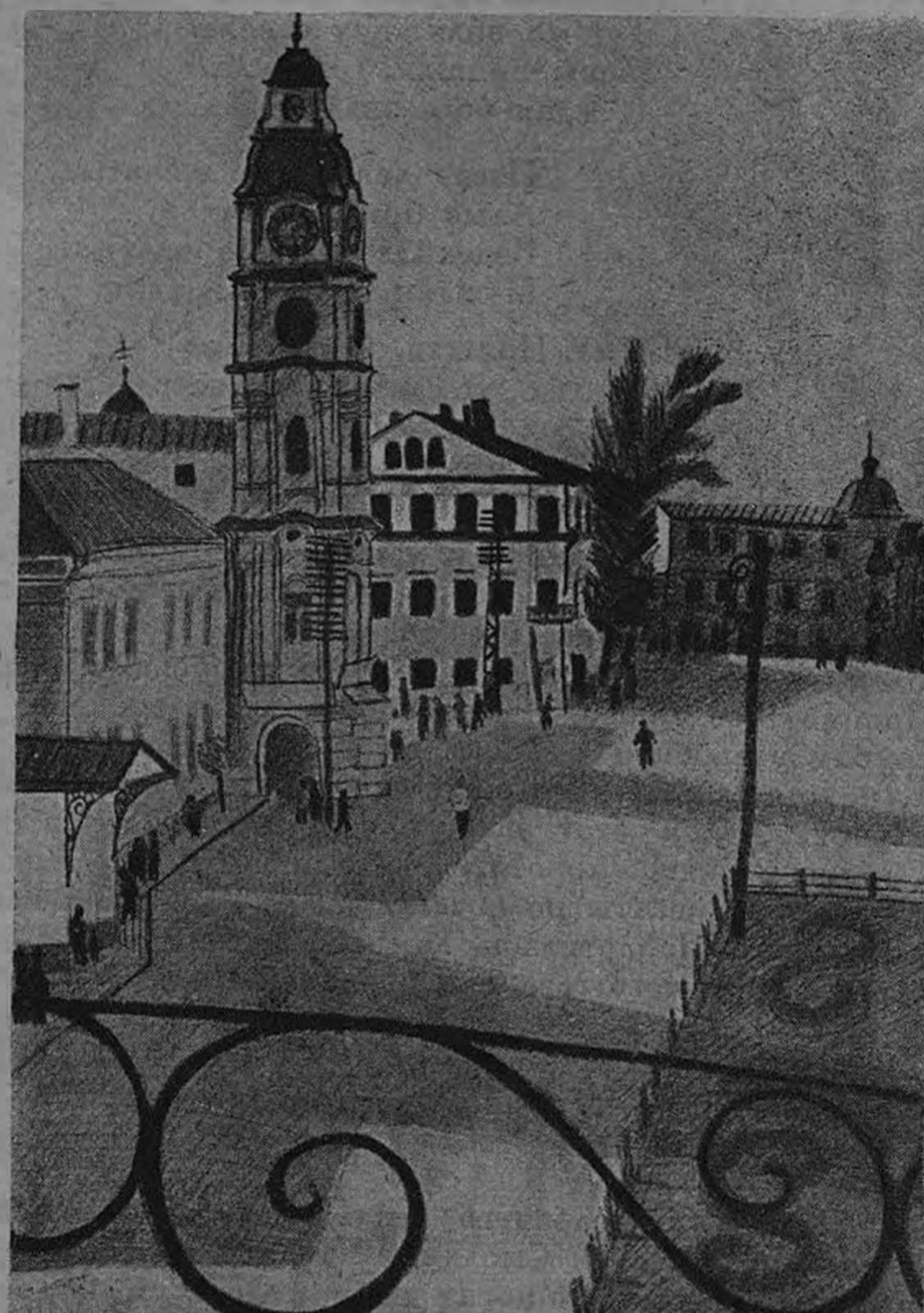
Альтмана привыкли обвинять в излишней трезвости и в чрезмерной рассудочности. Между тем, это — один из немногих, по настоящему, одержимых художников.

Его фанатизм принимают за сухость. Его склонность к анализу — за рационализм. Его суровую строгость — как черствость художественного письма. Из всех этих уже штампованных суждений об Альтмане справедливо лишь то, что он сдержан, лаконичен и скончен в своих художественных средствах. Его кажущееся бесстрастие — обман зрения. На самом деле, Альтман эмоционален.

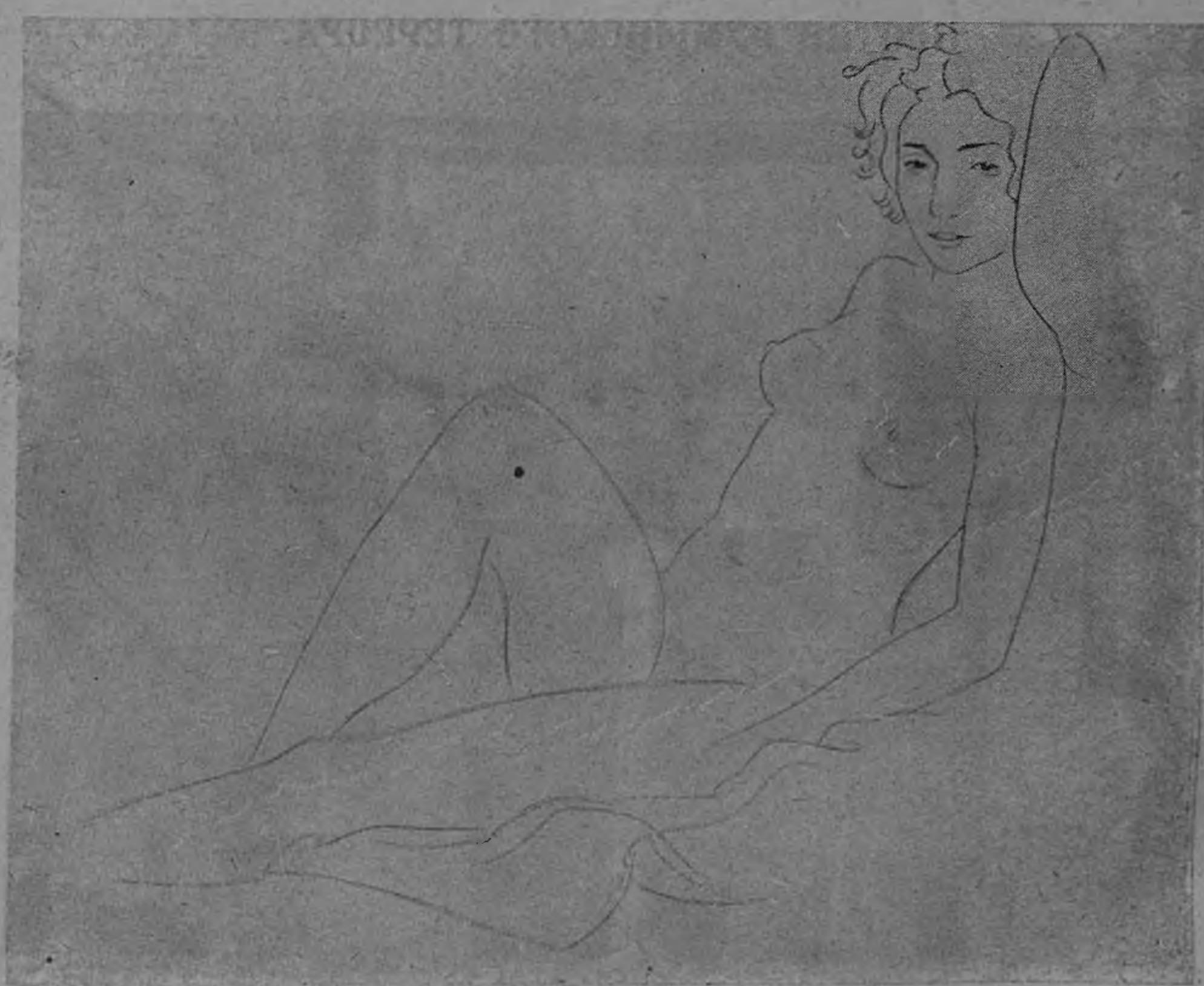
Альтман начал свой художественный путь реализмом для того, чтобы вернуться к реализму же оборужив всего своего богатого художественного опыта.

Между его ранними вещами в 1906 г. в Одессе и Виннице и московскими работами 1926 г. все отличительные черты ученического дебюта и зрелого мастерства, но и в то же время целесоность выдержанного художественного мироизмерения.

Увлечения импрессионизмом Сезанна и кубизмом Пикассо в Париже (1910), левым крылом "Мира Искусств" в Петербурге и "Бубно-

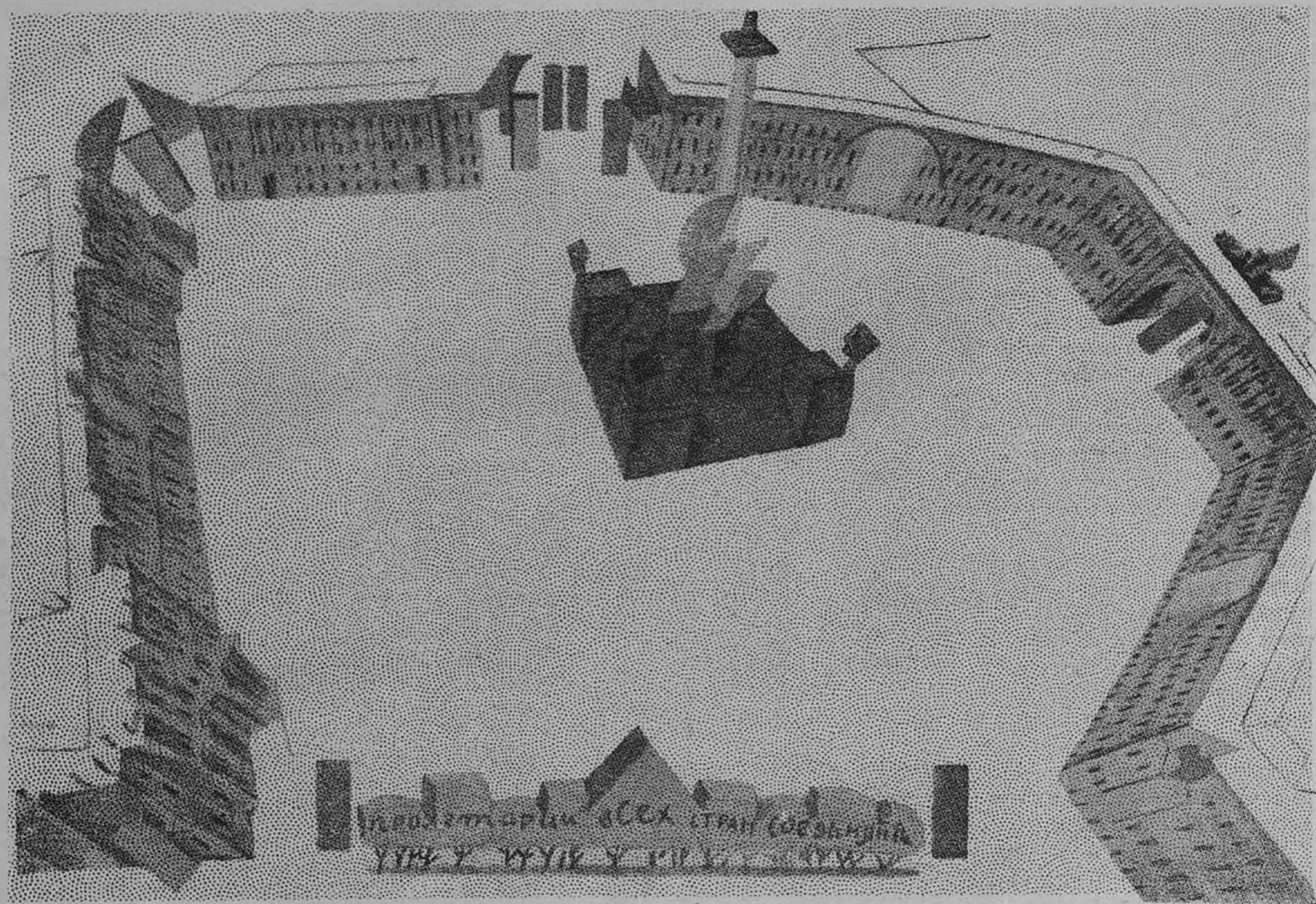
Натан Альтман. Минск.

Портрет девушки.

лигендии. Он даже издавал альбомы своих карикатур на гектографе, возбуждая против себя провинциальную печать, отридавшую за художником право „менять богом данную физиономию“. Карикатуры эти, конечно, лишь шалости подростка, но они сыграли свою роль, определив в Альтмане общественно-революционные устремления. Октябрь 1917 года застал Альтмана в Петрограде в сбоях в Америку. События в Смольном и Зимнем дворце, однако, слишком захватили и увлекли его. Альтман почувствовал, что начинается новая действительность и ширятся возможности нового искусства. Он забросил свою „американскую визу“ на дно чемодана и вступил, по предложению А. В. Луначарского и рекомендации Ларисы Рейснер — членом первого комитета изобразительных искусств. Энтузиазм революции тогда только разгорался. Вся страна жила в обстановке военного лагеря. Установившийся старый быт трещал по всем швам. В искусстве все так же требовало коренной перестройки, как и в пресловутой „гнусной российской действительности“. Но тогда все казалось возможным и достичимым. Перед искусством выросли задачи вынести художественные произведения из теснин музеев — на площадь. Реформировать художественные вузы. Альтман отдался кипучей многосторонней работе со всем пылом и возбужденностью художника, принявшего революцию. В одних рядах с Штеренбергом, Пунином, Добужинским, Шагалом, Матвеевым Альтман пытался направить по верному руслу пути советского изобразительного искусства. Он участвовал почти во всех серьезных художественных

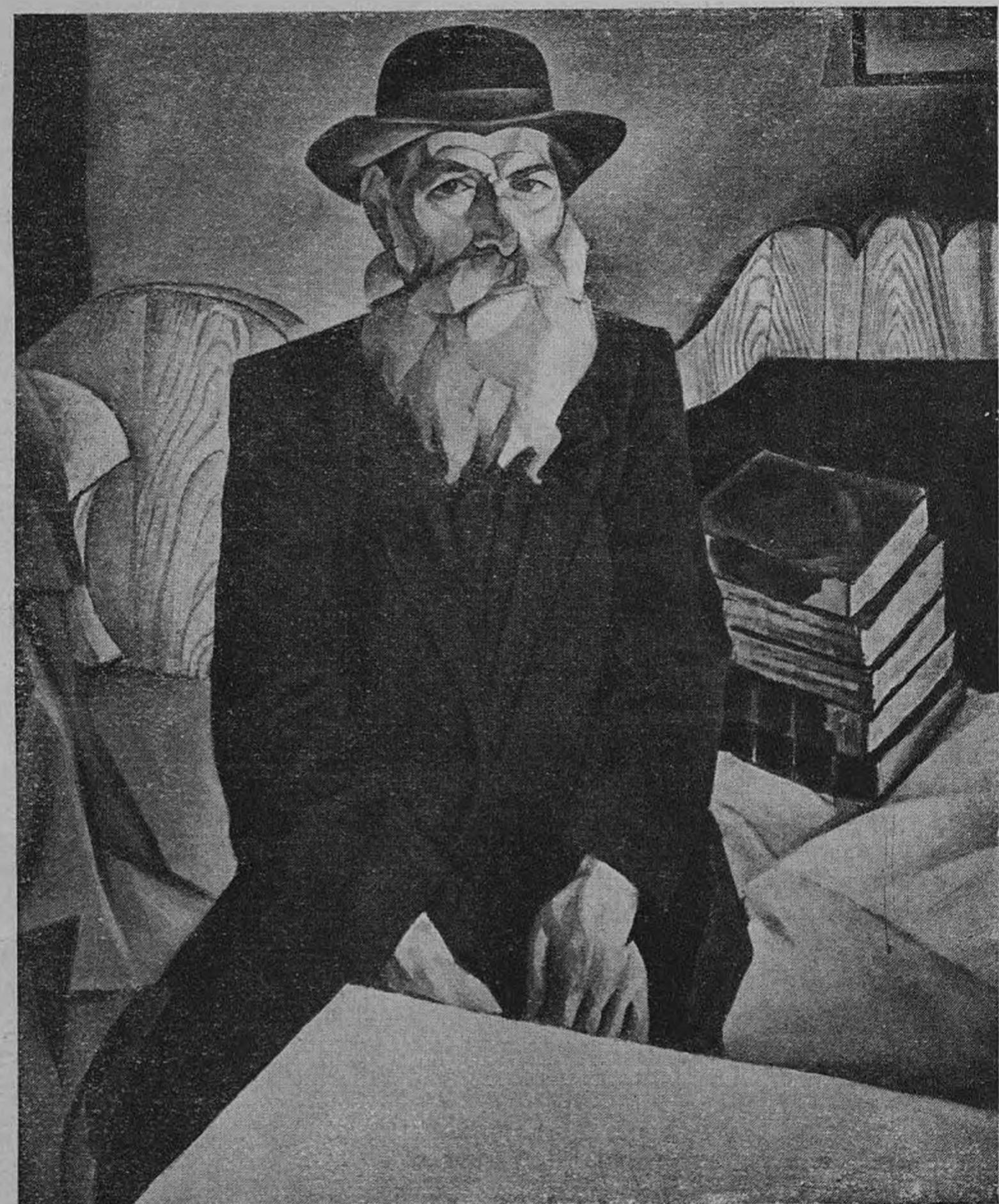
ТВОРЧЕСТВО НАТАНА АЛЬТМАНА.

Н. АЛЬТМАН.

Декорированные площади Зимнего дворца.

начинаниях, в комиссиях и институтах; преподавал, сочинял манифесты, редактировал художественные издания, иллюстрировал книги.

Н. АЛЬТМАН.

Старый еврей.

Ему пришлось участвовать в декорировании площади у Зимнего дворца в первую годовщину революции, расписывать знамена и щиты на островах, в честь открытия первых в Петрограде домов отдыха. И ему же посчастливилось выпустить первый бюст Ленина в кремлевском кабинете, составить первый альбом зарисовок годовы Ленина.

Н. АЛЬТМАН.

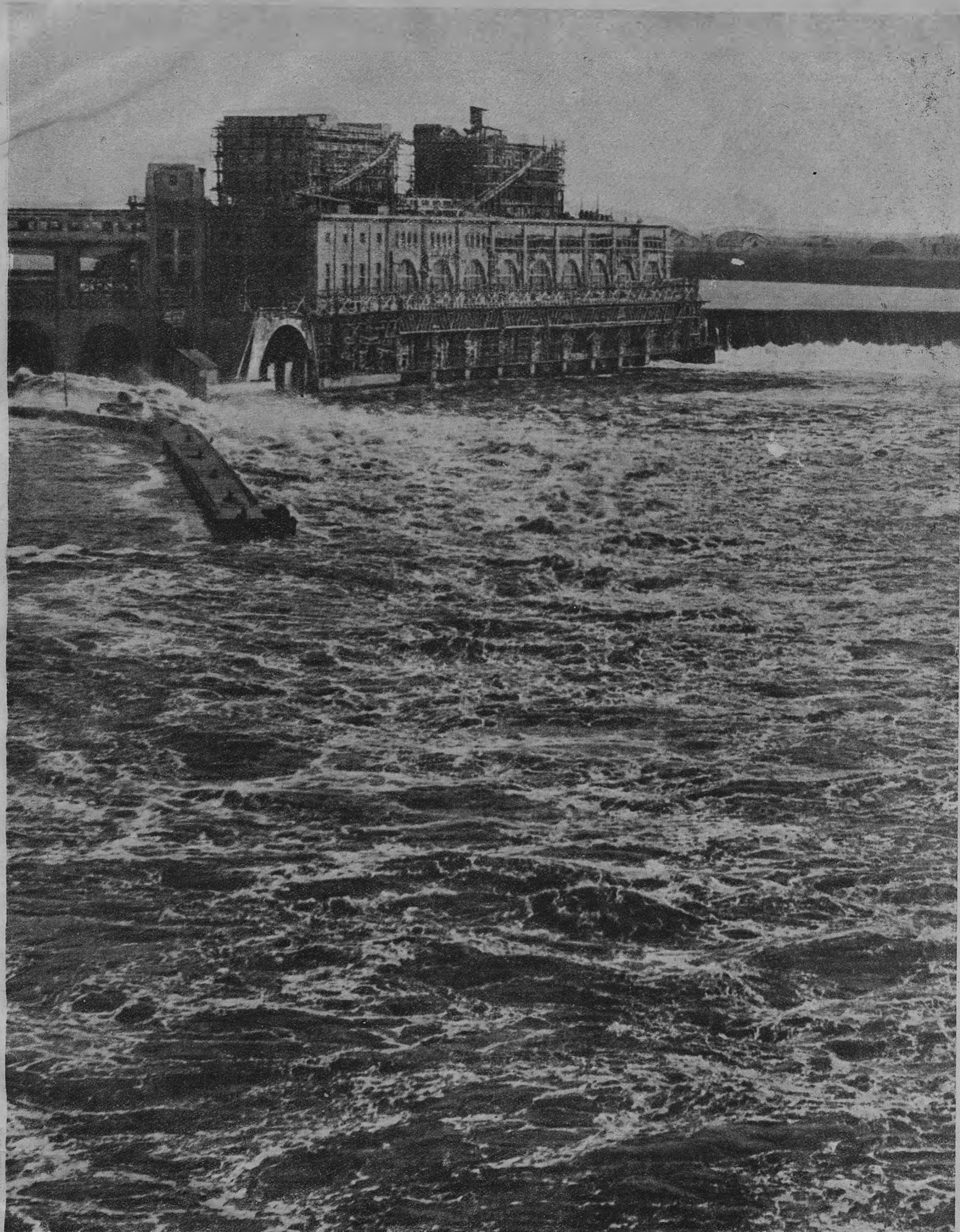
Портрет девочки.

ПРОЖЕКТОР

ПРОЖЕКТОР

№ 23 (93). 15 декабря 1926 г. № 23 (93).

ВОЛХОВСКАЯ ГИДРОСТАНЦИЯ ИМ. ЛЕНИНА

17 и 18 ноября была произведена пробная передача Волховской энергии в Ленинград. Испытание прошло с блестящим успехом. Напряжение тока доходило до 120.000 вольт. С декабря началось регулярное обслуживание ленинградских заводов энергией с Волховского строительства.